

Ли Хэн, наконец, успокоился, когда посмотрел на Линь Шиминя с глубокой любовью в глазах.

Это была сердечная привязанность.

Тем не менее, через мгновение, он вдруг обернул свой черный халат вокруг лица, его голос был очень запаниковал: "Не смотрите на меня, не смотрите на меня".

Люди были ошеломлены, а потом на них рассвело.

Было сказано, что Ли Хэн имел глубокие чувства к Линь Ши Мину, и, действуя в это время, было ясно, что он не хотел, чтобы его самый любимый человек видел его в этом состоянии.

С щелчком Ли Хэн упал на колени.

Его голова, обернутая вокруг черной мантии, не осмеливалась быть замеченной.

Все его тело дрожало, как кулак, после того, как кулак разбился о землю, земля треснула.

Тем не менее, никто не осмелился потревожить его, его дыхание было очень неустойчивым, волны шлепали по берегу, и все камни на земле рядом с ним были превращены в порошок.

"Почему до сих пор зомби, как до сих пор зомби, не достаточно силовиков?" Он пробормотал это снова и снова, как будто он был жестоко несправедлив.

"Брат!" Фея закричала и попыталась сбежать, но была остановлена мной, и Ли Хэн, оказавшийся в такой ситуации, определенно не узнал своих родственников и был слишком опасен.

"Я не твой брат, и я не Ли Хэн, твой брат давно умер, и Ли Хэн уже давно взорвал себя до смерти... кто я на самом деле?" Он сошел с ума, прикрыл голову руками, поднял голос к небу и был в ярости.

Это похоже на воспоминание, некоторые, кажется, жалуются: "В то время я взорвал себя, я не знал, почему, я выжил снова, к сожалению, я все еще был ранен тем зомби уровня силовиков. Я стал ходячим, ходячим с человеческим сознанием, я хотел крови, я хотел есть плоть живых..."

"Голос сказал мне, что как только я стану сотрудником правоохранительных органов, я смогу превратиться из ходунка в человека."

"Я должен снова стать человеком ради Ши Мина".

"Итак, я тайно контролировал умного ходунка, и через него снова и снова развязывал ходунка чао, позволяя ходунку развиваться и уменьшаться снова и снова, до недавнего времени, умный ходункарь, который собирался стать исполнителем, наконец, сделал решающий шаг".

"Как только я поглощу его кристаллическое ядро, я сразу же смогу стать силовиком, я снова смогу вернуться в свою человеческую форму, и я смогу... увидеть тебя снова... Ши Мин..."

Голос Ли Хэна был хриплым, когда он закончил, и он уставился на Линь Ши Мина, не шевелясь мышцами.

Его слова ошарашили толпу.

Для города он мог с готовностью отдать свою жизнь, а для женщины он мог безжалостно позволить городу сопровождать его в могилу.

Только для того, чтобы сделать себя правоохранительными органами, чтобы стать человеком снова, чтобы встретить своих близких, как человеческие существа.

Услышав это, мое сердце треснуло и я немного вздрогнула.

Если я правильно помню, Лим Си Мин уже замужем и беременна.

Присутствующие, не только я, думая об этом, люди в первом классе района, один за другим, все бледнели и холодно вспотели.

Кто-то в курсе, даже заглывал и бессознательно делал несколько шагов назад, пытаясь сбежать.

Ли Хэн, который глубоко влюблен в Линь Ши Мина, если бы он знал об этом.....

Толпа потела, думая обо всем этом, чувствовала себя ужасно, бешеный силовик, здесь не было никого, кто мог бы это остановить.

И Линь Ши Мин, казалось, тоже знала об этом, так как она тихо стояла позади короля Чжоу, блокируя ее слегка выпуклый живот.

Сцена была жутко тихой, только Ли Хэнг бормотал, как сумасшедший.

Посреди развалин раздался звук плача, и казалось, что небо и земля сдвинулись с места.

.....

"Должно быть что-то ненавистное в бедняге, чего вы, женщины, не понимаете." Тан Инъюань сказал в благоговении, и в это время, Сяньэр, уже давно замерзла, ее глаза дряхлеют, слепо смотрел на ее брата, я не знаю, о чем она думала, но сердце должно чувствовать себя плохо.

Чу обнял ее с комфортом, на самом деле, она была самой жалкой.

Мертвый брат снова появляется, но не стал ни человеком, ни призраком, и его чувства к ней угасли.

Именно тот, кто держался за город ради одного человека, и, в конце концов, тот, кто разрушал город, позволил ей защитить его.

Как грустно.

Судьба играет с людьми.

Внезапно, сцена в поле меняется.

Первоначально взъерошенный Ли Хэн внезапно закричал хриплым голосом: "Нет, нет, я

должен стать человеком, я должен встретиться с Ши Мином прямо, никаких правоохранительных органов, а затем стать судьей!"

Одним щелчком мыши казалось, будто что-то разбилось, и небо и земля вокруг Ли Хэна мгновенно вспыхнули, словно фейерверк, созданный из воздуха.

"Назад!" Я кричала, зная, что Ли Хэн наконец-то сошел с ума, это была одержимость, одержимость стать человеком, одержимость увидеть Линь Ши Мина.

Эта одержимость, которая, кажется, усиливается под воздействием плащаницы, в конце концов, становится безумием.

"Убить!"

В глазах Ли Хэна роза убийственной ауры.

Это было вымершее безумие.

"Сумасшедший, этот парень хочет убить всех людей и ходячих, и даже убийственную штуку в провинции Сонгцзян. "Толпа запаниковала, под таким давлением, не говоря уже о борьбе, было трудно просто сбежать.

А что такое "силовик"?

Если первопроходец - это лишь предварительное сообщение между небом и землёй, то исполнитель - это исполнитель неба и земли.

Что касается судей, то, хотя я знаю, что правоохранительные органы выше судей, но информации о судьях слишком мало, у меня здесь нет дополнительной Чжэнь Шао, кроме одного имени, но я думаю, что сторона Ли Хэна, будет более подробной.

"Инквизитор"? Я выпустил холодное дыхание в сердце, от пионера до исполнителя, Ли Хэн почти похоронил всю провинцию Сунцзян, и я боялся, что если я захочу продвигать судью, мне придется понести потери жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/902106>